

В Диссертационный совет Д 909.017.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта», ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,
236041, г. Калининград, ул. Невского, 14

ОТЗЫВ

официального оппонента профессора, доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Л.В. Иногамовой-Хегай о диссертации Румянцевой Юлии Николаевны «Злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции (сравнительно-правовое исследование)», представленной к защите в объединенный диссертационный совет Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена повышенной общественной опасностью должностных преступлений, в числе которых и злоупотребление должностными полномочиями, поисками путей оптимальных способов и методов борьбы с ними. Актуальность и научная новизна представленной диссертации состоят в комплексном сравнительно-правовом анализе на монографическом уровне уголовного законодательства Российской Федерации и Французской Республики о злоупотреблении должностными полномочиями, криминологической характеристики этого преступления и разработке предложений по совершенствованию нормы УК РФ о злоупотреблении должностными полномочиями. Сравнительно-правовой анализ осуществлен на основе сопоставления уголовных законов: гл. 30 УК РФ «Преступления против

государственной власти, интересов службы и службы в органах местного самоуправления» и Книги IV, раздела III, гл. II УК Франции 1992 г. «О посягательствах на государственное управление, совершенное лицами, замещающими государственные должности», исследования значительного количества эмпирического и статистического материала по применению норм о злоупотреблении должностными полномочиями.

Удачное использование Ю. Румянцевой методологического аппарата, самостоятельность положений, основанных на результатах научных поисков и правоприменительной деятельности судов, правоохранительных органов, позволили сформулировать выводы и предложения по совершенствованию УК РФ о должностном злоупотреблении и правоприменительной практики, развитию науки по вопросам противодействия должностным преступлениям. Достоверность выводов и предложений подтверждается значительной эмпирической базой; диссертант использовал статистические данные Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации; Прокуратуры, Министерств внутренних дел и юстиции Франции о преступлениях по злоупотреблению должностными полномочиями; опубликованную практику Кассационного суда Французской Республики; опубликованную практику Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации и судов Российской Федерации; 158 уголовных дел и материалов дел Российской Федерации и Французской Республики.

Диссертант обосновал почему для компаративистского исследования взяты законодательство и практика Франции. Отмечается, что в основе французского уголовного права лежит классическое сформировавшееся в XIX в. право, отечественное и французское уголовное право базируются на близких основных принципах, характеризуются общностью концептуальных идей правового государства и верховенства защиты личности, относятся к континентальной системе права. Опыт уголовного права романо-германской правовой семьи (в ос-

новном Германии и Франции) был использован при разработке действующего УК РФ 1996 г. Вместе с тем в УК Франции 1992 г. имеется ряд положений, которые могут быть восприняты российским законодателем.

Удачной следует признать структуру диссертации, состоящей из двух глав, объединяющих восемь параграфов.

В главе 1 «Особенности уголовно-правовой характеристики злоупотребления должностными полномочиями в России и Франции» диссертант раскрывает содержание злоупотребления должностными полномочиями, особенности противодействия этому преступлению по уголовному праву Российской Федерации и Французской Республики. Следует поддержать Ю. Румянцеву, раскрывающую особенности законодательной регламентации должностных преступлений, включая злоупотребление должностными полномочиями, в историческом аспекте. Современное уголовное право, особенности и эффективность противодействия должностным преступлениям несут элементы развития законодательства и правоприменения прошлых веков. Знание специфики развития явления позволяет понять состояние действующего законодательства, определить вектор изменений и не повторить прежних ошибок.

Интересными и заслуживающими внимания являются положения диссертации о 4 этапах истории законодательства за должностные преступления (с. 26-30). Особый интерес представляет третий период, по мнению соискателя, протяженный с начала XIX в. по 90-е гг. XX в. И если во Франции последовательно с буржуазной революцией развивался свободный рынок, то в России в течение почти 70 лет была плановая система хозяйствования, соответственно, с господствующей коммунистической идеологией. Эти отличия в идеологии и экономической модели государств не привели к существенному расхождению законодательной регламентации противодействия должностным преступлениям. Кодекс Наполеона и законодательство России (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и УК советских республик) предусматривали

нормы о противодействии должностным злоупотреблениям. Несмотря на различия в политическом и экономическом устройстве, Россия и Франция неизменно предусматривали уголовную ответственность за преступления с использованием должностных полномочий.

Заслуживает поддержки предложение соискателя предусмотреть на альтернативных началах крупный ущерб как разновидности вредных последствий в составе злоупотребления должностными полномочиями с применением положений об ущербе, закрепленных в ст. 293 УК РФ о халатности. Данные российской и французской судебной практики, а также российская и французская доктрина свидетельствуют о наступлении вследствие совершения должностных преступлений материального вреда, включая и имущественного. Вместе с тем в преступлении, предусмотренном ст. 285 УК РФ, имущественный ущерб прямо не назван, а раскрывается путем толкования положений о правах и законных интересах граждан или организаций либо охраняемых законом интересах общества или государства. Оценочная категория не всегда рассматривается одинаково практическими работниками, на что обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 г. (с. 42 и др.).

Сравнительно-правовой анализ законодательства о противодействии должностным преступлениям позволил соискателю подтвердить общую тенденцию по признанию рядом европейских государств субъектами должностных преступлений как должностных лиц служащих и работников коммерческих и общественных организаций (с. 52-56).

Следует поддержать положение Ю Румянцевой о вдумчивом подходе к имплементации Конвенций ООН (2000 г. и 2003 г.) Европейского Союза (1997 г.) и Совета Европы (1999 г.) по противодействию коррупции (с. 55 и др.). При реализации норм указанных Конвенций необходимо исходить из особенностей

сущности, структуры, законодательной техники российского УК. Нет необходимости в автоматическом копировании ряда норм этих Конвенций. Как пример неудачной имплементации можно назвать ч. 5 ст. 291¹ УК РФ о посредничестве во взяточничестве.

Соискатель Ю. Румянцева в сложном для отечественного законодательства вопросе об уголовной ответственности юридических лиц встала на позицию современных дней, признающую таковую (с. 69 и посл.). При этом диссертант, используя законодательный опыт и практику Франции, других государств, положения международных документов о противодействии коррупции предлагает предусмотреть уголовную ответственность за преступления против собственности, включая мошенничество, отмывание денег, злоупотребление властью и др., а также возможные виды наказаний юридических лиц и в УК РФ (с. 69 и др.).

Особой поддержки заслуживает обоснование и предложение предусмотреть в числе дополнительных наказаний, в том числе и за должностные преступления, конфискацию имущества (с. 79 и др.). Следует согласиться и с выводом о недопустимости одновременного существования конфискации имущества и как вида наказания, и как иной меры уголовно-правового характера (с. 88 и др.).

Выводы и предложения уголовно-правового характера в диссертации подтверждаются результатами криминологических исследований, которые представлены в главе 2 «Особенности криминологической характеристики и предупреждения злоупотребления должностными полномочиями в России и Франции». В результате криминологического анализа противодействия злоупотреблению должностными полномочиями соискатель пришел к выводу, что количество злоупотреблений в России за 2016 г. превысило аналогичное явление во Франции более чем в 5 раз (на 100 тыс. жителей во Франции было совершено 0,76 злоупотреблений должностными полномочиями, а в России - 4,16) (с.

109). Несмотря на различие в коэффициенте преступности при злоупотреблении должностными полномочиями в Российской Федерации и Французской Республике за период 2009-2016 г. установлено, что вероятность быть выявленным, осужденным и осужденным к наказанию в виде лишения свободы за преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями крайне низкая (менее 0,2 %), что указывает на отсутствие реальной возможности понести наказание за совершение исследуемого преступления (с. 124 и др.).

Отсутствие позитивных сведений о противодействии коррупции в какой-то степени может быть объяснено не только негативными процессами в ряде сфер государств, включая и экономическую, но и кризисом в социально-политической области и мировоззрении общества и его членов. Происходит резкое падение взглядов и социальное деклассирование значительной части населения (Франция и Россия в их числе), перед террористической угрозой и ростом числа мигрантов, в особенности последователей ислама, что приводит диссертанта к выводу о кризисе всей правовой системы во Франции (с. 111 и др.). Заслуживает поддержки вывод диссертанта, что в 2009–2016 г. имела фактическая имитация борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями в Российской Федерации и Французской Республике. Деятельность контрольных и следственных органов этих государств с данной группой преступлений нельзя признать эффективной. Можно согласиться с соискателем, что злоупотребление должностными полномочиями представляет реальную угрозу безопасности экономической системы государства (с. 107-112).

Заслуживающими внимания являются и другие обоснованные выводы и предложения диссертанта, в частности, о приоритете защиты личности, который следует из ст. 434-4 УК Франции, когда за задержание публичным лицом частного лица на срок более 7 дней санкция резко увеличивается: до 30 лет лишения свободы (с. 142-143). И соискатель поддерживает такое законодательное решение, как отвечающее интересам защиты прав личности и общечеловече-

ских ценностей. Несомненно, следует принять вывод соискателя об усилении уголовной ответственности за групповое совершение злоупотребления должностными полномочиями, введя соответствующий квалифицирующий признак в ч. 3 ст. 285 УК РФ (с. 148 и др.); о полезности наличия кодекса деловой этики в компаниях и учреждениях; об указании на законодательном уровне в диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ, что злоупотребить должностными полномочиями можно как действием, так и бездействием (с. 33-35); и др.

Как и в любой научной работе в диссертации имеются дискуссионные положения.

1. Рассматривая специального субъекта в должностных преступлениях, соискатель показывает, что должностными лицами в европейских государствах признаются и работники коммерческих организаций (с. 52 и др.). В российском уголовном законодательстве такая же тенденция (примечание 1 к ст. 285 УК РФ). Однако на с. 57 работы соискателем предлагается новая редакция этого примечания статьи без указания на государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества. Надо ли понимать, что диссертант не согласен с отечественным понятием должностного лица, включающего определенных менеджеров коммерческих организаций, или у соискателя иной взгляд на понимание должностного лица? В любом случае российское расширение круга должностного лица (Федеральный закон от 13. 07. 2015 г. № 265-ФЗ) привело к противоречию и неравной защите служебных отношений в зависимости от организационно-правовой формы компании и вида собственников.

2. Диссертант отмечает, что в уголовном праве Франции не выделяется превышение должностных полномочий (с. 32). Одним из сложных вопросов квалификации должностных преступлений в отечественном правоприменении является отграничение злоупотребления от превышения должностных полномочий, несмотря на ряд рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ по данному отграничению (с. 116 и др.). Может быть есть основания использовать зако-

нодательный опыт Франции и в нашем отечественном праве, отнеся к злоупотреблению и превышению должностных полномочий?

3. В диссертации обоснованно отмечается, что при введении уголовной ответственности юридического лица, последнее может быть и субъектом преступления, и субъектом уголовной ответственности (с. 73 и др.). Однако, ряд российских ученых, соглашаясь, что юридическое лицо может быть субъектом уголовной ответственности, не признают его субъектом преступления. Хотелось бы знать, почему соискатель считает допустимым юридическому лицу быть субъектом в двух значениях?

Сделанные замечания носят дискуссионный характер, а некоторые из них являются и не замечаниями, а предложениями к анализу и развитию определенных идей и взглядов.

Предложения диссертанта нашли отражение в двенадцати научных публикациях (общим объемом в 4,67 п.л.), шесть из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук; выступлениях на конференциях, круглых столах, учебном процессе.

В результате анализа диссертационной работы Ю Румянцевой следует заключить, что она представляет собой единое целостное исследование, которое отличается высоким теоретическим и практическим уровнем, является самостоятельной и законченной работой монографического характера, обладающей научной новизной, достоверностью основных положений и выводов, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, работа в целом написана хорошим литературным языком.

На основании изложенного можно сделать вывод, что работа Румянцевой Юлии Николаевны «Злоупотребление должностными полномочиями в России и

Франции (сравнительно-правовое исследование)» соответствует требованиям ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 28 августа 2017 г. № 1024), а ее автор Румянцова Юлия Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина

Л.В. Иногамова-Хегай

«6» сентября 2018 г.

Людмила Валентиновна Иногамова-Хегай
Доктор юридических наук (специальность 12.00.08: уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9
тел. (499) 244-88-88 (доб.835) e-mail: ugolovnoepravomgua@yandex.ru

Иногамовой-Хегай Л.В.

М.Хас

*Проректор
научной работы
В.И.С.*

16.09.2018г.